

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.8>

УДК 930.26(470+571)

ББК 63.48(2)-7

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СРЕДНЕСАРМАТСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЕСАУЛОВСКОГО АКСАЯ

Елена Алексеевна Коробкова

Старший преподаватель кафедры археологии, зарубежной истории и туризма,
Волгоградский государственный университет
elena.korobkova@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье характеризуются особенности погребального обряда среднесарматских комплексов с территории бассейна р. Есауловский Аксай. На основании проведенного анализа было выделено две группы памятников, имеющих свои характерные особенности. В среднесарматских погребениях из могильников Перегрузное I, Аксай I и II довольно часто встречаются элементы предшествующего периода (вещевые наборы, планиграфия захоронений и др.), что дает возможность говорить о их генетической преемственности с раннесарматской культурой, подтверждают эти выводы и данные антропологических исследований. В то же время погребения среднесарматского времени из могильников Жутово, Терновский и Чиковский представляют собой комплексы со сложившимся среднесарматским погребальным обрядом. Такая ситуация может быть связана как с хронологическими особенностями погребений, попавших в выборку, так и с этнокультурной ситуацией в регионе.

Ключевые слова: археологический памятник, курганный могильник, раннесарматская культура, среднесарматская культура, Есауловский Аксай.

Бассейн Есауловского Аксая изобилует археологическими памятниками, подавляющее большинство которых представлено курганными могильниками. Здесь в результате многолетних исследований были открыты многочисленные разновременные комплексы, начиная от курганов эпохи энеолита и заканчивая погребениями позднего средневековья, но наиболее многочисленными в этом районе являются сарматские древности.

Почти полувековые исследования памятников бассейна р. Есауловский Аксай открыли для археологии интересные, а порой и уникальные вещевые материалы по многим археологическим культурам, среди которых и яркие памятники кочевой знати I в. нашей эры.

Многие из этих комплексов и находок из них опубликованы, но большинство еще ждет своего исследователя.

В настоящее время бассейн Аксая Есауловского является одним из наиболее исследованных в археологическом отношении районов в Нижнем Поволжье, что дает уникальную возможность изучения археологических культур ряда эпох с точки зрения их формирования, развития, возможной культурной и этнической преемственности.

Среднесарматские погребения составляют значительное число комплексов сарматского времени и обнаружены во всех крупных и наиболее полно исследованных могильниках региона. В настоящее время среднесармат-

кие погребения известны в следующих могильниках, располагавшихся в бассейне р. Есауловский Аксай: Аксай I, Аксай II, Аксай III, Аксеновский, Антонов I, Жутово, Октябрьский I, Октябрьский II, Октябрьский IV, Октябрьский V, Октябрьский VII, Перегрузное I, Терновский, Чиковский. Большая их часть хорошо датируется на основании фибул, импортной металлической посуды, краснолаковой и сероглиняной керамики, выполненной на гончарном круге, бронзовых литых котлов и т. д. в пределах I – первой половины II в. нашей эры.

Выборку исследования составили 213 погребений, из которых 51,1 % полностью или частично ограблены. Анализ погребального обряда памятников среднесарматского времени показывает большую вариативность и неустойчивость его признаков в отличие от более структурированных комплексов ранне- и позднесарматского времени. К наиболее характерным для погребальных комплексов этой группы можно отнести лишь 10 признаков, при этом только два из них являются маркирующими для среднесарматской культуры, отделяя характерный для нее погребальный обряд от обряда предшествующего и последующего периодов. К таким наиболее характерным признакам относятся – преобладание подквадратных и широких прямоугольных форм могильных конструкций (47,4 %) и диагональное положение погребенного (15,8 %). Возможно, изначально процент диагональных погребений был выше, об этом косвенно может свидетельствовать большое количество подквадратных форм могильных ям, установить положение погребенного в которых не представляется возможным из-за их разграбления.

Остальные же признаки являются доминирующими не только для среднесарматской культуры и отличаются от других периодов, пожалуй, лишь процентным соотношением, в том числе южная ориентировка погребенного (53,5 %) и положение передней ноги и ноги с лопаткой овцы в погребение (69 %), традиционные и для раннесарматской культуры; индивидуальная насыпь (79,8 %) и центральное положение погребенного (78,8 %) для позднесарматской; положение погребенного по оси могилы (51,2 %), укладывание в могилу предметов вооружения (меч – 20,9 % и стрелы –

33,7 %), или посуды (сероглиняные кувшины – 50 %), характерные в общем для сарматской погребальной традиции.

Размыты признаки обряда и в половозрастных группах. Погребения мужчин и женщин в среднесарматское время близки по обряду и не имеют специфических маркеров, характерных какой-то одной группе. Но, тем не менее, они имеют и ряд отличительных черт, выраженных в преобладании тех или иных признаков погребального обряда. Так, в мужских погребениях преобладают оружие и элементы конской упряжи, в женских – прялица, украшения, бронзовые котлы и зеркала, но эти вещи вряд ли можно отнести к специфическим кодам пола, так как встречаются, пусть и изредка, и у другой группы. Собственно, такое распределение вещевого комплекса в погребальном обряде не носит исключительный характер и встречается во всех сарматских культурах. Половозрастные кагорты среднесарматского времени из могильников Есауловского Аксая также не имеют своих маркеров, характерных для всей группы, но не встречающиеся у других.

В ходе проведенного анализа погребального обряда выборка была разделена на две территориальные группы памятников, имеющие специфические особенности, в первую группу были отнесены погребения из могильников нижнего течения Есауловского Аксая – Жутово, Терновский, Чиковский, во вторую группу вошли погребения могильников среднего и верхнего течения – Аксай I, Аксай II и Перегрузное I.

Подавляющее большинство погребений выборки из Жутовского, Терновского и Чиковского могильников имеют вещевой комплекс и яркие черты среднесарматского погребального обряда и «могут служить эталонными показателями полностью сформировавшейся среднесарматской культуры» [10, с. 41–42]. Нужно так же отметить, что для погребений этой группы более характерно положение погребенного по диагонали, и здесь оно встречается в 27 % случаев, что значительно больше, чем данные по выборкам как южной, так и северной части междуречья Волги и Дона, и больше тяготеет к данным Заволжья, где диагональные погребения фиксируются в 28 % случаев [9, с. 94].

Иная картина в могильниках Перегрузное I и Аксай I и II, где в погребальных комплексах среднесарматского времени наблюдается неразрывная связь с раннесарматской культурой и сохранение традиций предыдущего периода. Наиболее показательны в этом отношении несколько примеров. Так, в погребении 1 кургана 6 могильника Аксай I, в впускном погребении в курган эпохи бронзы, было обнаружено парное захоронение мужчины и женщины. Погребение совершено в широкой яме прямоугольной формы, погребенные ориентированы головой на юг. Среди сопроводительного инвентаря были обнаружены наконечники железных черешковых трехлопастных стрел, фрагменты бронзовой воинской фибулы, железная пряжка, кубанский и северокавказский гончарные сероглиняные кувшины, дисковидное зеркало, бусы, а также кинжал с кольцевым навершием и прямым перекрестьем и длинный меч без навершия с прямым перекрестьем [4, с. 97–98, рис. 6, 7]. Время бытования воинских фибул с прогнутым корпусом было определено А.К. Амброзом в пределах I в. нашей эры [1, с. 25]. Но в последнее время эта дата была пересмотрена в сторону ее удреждения и датирована второй половиной – концом I в. до н. э. – первой половиной I в. н. э., с акцентом на первую половину I в. нашей эры [11, с. 414; 7, с. 61]. В целом же состав комплекса позволяет отнести его к первой половине I в. нашей эры. В то же время такое сочетание длинного меча и кинжала в погребении характерно для раннесарматских комплексов [13, с. 9–10].

Подобные сочетания длинного меча и кинжала зафиксированы и в погребении кургана 37 могильника Аксай II, здесь в могильной яме прямоугольной формы лежал головой на юг скелет взрослого мужчины. Вместе с погребенным в могилу были уложены – сероглиняный гончарный кувшин, большая блоковидная и маленькая цилиндрическая курильницы, железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, железные пряжки, железные двусоставные удила со штыревидными псалями, а также железный меч без навершия с прямым перекрестьем и железный кинжал с прямым перекрестьем и кольцевидным навершием. На основании полученного материала погребение может датироваться I в. нашей эры [5]. Нуж-

но отметить, что необычным для среднесарматской погребальной традиции является и расположение погребений в кургане 37.

Не менее показательны и случаи, когда среднесарматские погребения являются частью кольцевой или дуговой планиграфии кургана, в то время как подобное расположение погребений под курганной насыпью представляет одну из специфических особенностей раннесарматской культуры [12, с. 182]. Так, например, в кургане 10, сооруженном в эпоху энеолита, были впущены погребения, датируемые II–I вв. до н. э. (погребение 1, 2 и 4), и среднесарматское погребение 3 I – первой половиной II в. нашей эры. В погребении, совершенном в яме подквадратной формы, на дне могильного сооружения по диагонали лежал скелет женщины, ориентированный головой на ЮЗ, среди сопроводительного инвентаря были обнаружены сильно корродированное зеркало, пряслице, сероглиняный гончарный кувшин и небольшой лепной глиняный горшочек. Своеобразием этого погребения, с «классическим» набором среднесарматских признаков, является то, что он замыкал дугу раннесарматских погребений II–I вв. до н. э., расположенных вокруг центра кургана [8, с. 16–17, рис. 11, 12].

В кургане 37 могильника Аксай II было обнаружено четыре среднесарматских погребения. Описание погребения 1 было дано выше, погребение 2 было совершено в узкой прямоугольной яме, на дне лежал костяк молодого мужчины, ориентированный головой на юг. С погребенным были уложены железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, железная пряжка, железный кинжал со штыревидной рукоятью без перекрестья и навершия. Погребение 3 было разграблено, в прямоугольной яме были обнаружены кости мужского скелета, вещи отсутствовали. Погребение 4 – детское, совершено в подбое, с ребенком в погребение была положена бронзовая серьга округлой формы. Исследованные погребения, датирующиеся I в. н. э. и, вероятно, являющиеся одновременными, были расположены в ряд, в соответствии с раннесарматской традицией [5].

Данные антропологических исследований краниологического материала, происходящего из могильников этих двух групп, в сущ-

ности, подтверждают полученные результаты. Так, среднесарматская серия из Терновского могильника морфологически не однородна и «отличается от своих предшественников как бы приближением к показателям монголоидов» [3, с. 61], эта группа обладает и наибольшим своеобразием в сравнении с ранне- и позднесарматскими сериями [3, с. 65–66]. В то же время антропологические материалы могильника Перегрузное I демонстрируют генетическую связь между ранне- и среднесарматской культурами. «Средние сарматы из могильника Перегрузное I в первую очередь близки своим предшественникам», что можно, видимо, объяснить сохранностью значительной части раннесарматского генофонда у средних сарматов, «что является свидетельством незначительных инородных включений носителей среднесарматских новаций в субстратную среду» [2, с. 118–119].

Интересно отметить, что подобная ситуация фиксируется в этих двух группах могильников и при переходе от средне- к позднесарматской культуре. В погребениях, датированных второй половиной II – началом III в. н. э. в Жутовском, Чиковском и Терновском могильниках, уже надежно фиксируются те особенности погребального обряда, которые маркируют позднесарматские комплексы (северная ориентировка, узкие ямы с подбоем, расположение сопроводительного инвентаря преимущественно у головы погребенного и др.), в то время как в материалах могильников Аксай II, IV и V зафиксирован 100 %-я южная ориентировка, при погребении в узком подбое, установлении вещей в головах погребенного, деформации черепа у ряда погребенных, а также диагональные захоронения, не свойственные поздним сарматам, но являющиеся одним из маркеров среднесарматской культуры [5; 6]. Похожая ситуация наблюдается и в могильнике Перегрузное I, где подавляющее большинство погребений, датированных позднесарматским временем, имеют черты погребального обряда, характерные для среднесарматской культуры (широкие ямы, южная ориентировка, диагональное положение погребенных) [8, с. 87–90].

Не ясно, чем обусловлены выделенные особенности для двух групп могильников, в которых или довольно долго сохраняются тра-

диции предыдущих культур или напротив господствуют новые элементы обряда. Вряд ли здесь можно говорить о локальных особенностях, обусловленных географической средой, уж больно мал исследуемый регион, да и удаленность этих групп друг от друга не велика. Так, между могильником Жутово, вошедшим в I группу, и Перегрузное I–II группы менее 40 километров. Возможно, такая ситуация определена хронологическими различиями, но современный уровень разработанности сарматской хронологии пока не дает возможность выявить временные различия между отдельными комплексами. Не исключен и вариант, что подобная ситуация определяется этнокультурной обстановкой в регионе, при которой мигранты осваивали или оставляли могильники в первую очередь в определенных районах степи, в то время как местное население продолжало сохранять некоторые территории и родовые могильники в своем распоряжении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амброз, А. К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н. э. – IV в. н. э.) / А. К. Амброз. – М.: Наука, 1966. – 113 с. – (САИ; вып. Д1-30).
2. Балабанова, М. А. Антропологические особенности сарматов локальной группы могильников Есауловского Аксая (V в. до н. э. – I-я половина II в. н. э.) / М. А. Балабанова // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 8 / отв. ред. А. С. Скрипкин, Л. Т. Яблонский. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 110–138.
3. Балабанова, М. А. Сарматское население Волго-Донского междуречья (по материалам Терновского могильника) / М. А. Балабанова // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 1 / отв. ред. А. С. Скрипкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – С. 60–68.
4. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье / А. Н. Дьяченко, Э. Мейб, А. С. Скрипкин, В. М. Клепиков // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 2 / отв. ред. А. С. Скрипкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – С. 93–126.
5. Дьяченко, А. Н. Отчет о проведении археологических исследований курганных могильников Аксай II и Аксай III в зоне строительства газопровода на территории Октябрьского района Волгоградской области в 2006 г. / А. Н. Дьяченко. – Волгоград, 2007 // Архив ВОКМ. – № 247.

6. Клепиков, В. М. Отчет о проведении археологических исследований курганных могильников Аксай IV и Аксай V в зоне строительства газопровода на территории Октябрьского района Волгоградской области в 2006 г. / В. М. Клепиков. – Волгоград, 2007 // Архив ВОКМ. – № 259.

7. Кропотов, В. В. Фибулы сарматской эпохи / В. В. Кропотов. – Киев : ИД «АДЕФ-Украина», 2010. – 384 с.

8. Курганный могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований / М. А. Балабанова, Е. В. Перерва [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 360 с.

9. Сергацков, И. В. Анализ сарматских погребальных памятников I–II вв. н. э. / И. В. Сергацков // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. III. Среднесарматская культура = Statistical Study of Funeral Antiquities of Ancient Sarmatia. Vol. III. Middle Sarmatian Culture / отв. ред. М. Г. Мошкова. – М. : Вост. лит., 2002. – С. 22–129.

10. Сергацков, И. В. Проблема становления среднесарматской культуры / И. В. Сергацков // Раннесарматская и среднесарматская культуры: проблемы соотношения : материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. – Вып. I / отв. ред. В. М. Клепиков. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2006. – С. 37–58.

11. Сергацков, И. В. Фибулы из погребений Азиатской Сарматии I – первой половины II в. н. э. / И. В. Сергацков // МИАР. – № 8 : Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке : сб. памяти М. П. Абрамовой. – М. : Ин-т археологии РАН : ТАУС, 2007. – С. 408–431.

12. Скрипкин, А. С. Анализ сарматских погребальных памятников III–I вв. до н. э. / А. С. Скрипкин // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II. Раннесарматская культура = Statistical Study of Funeral Antiquities of Ancient Sarmatia. Vol. II. Early Sarmatian Culture / отв. ред. М. Г. Мошкова. – М. : [б. и.], 1997.

13. Скрипкин, А. С. К проблеме соотношения ранне- и среднесарматской культур / А. С. Скрипкин // Раннесарматская и среднесарматская культуры: проблемы соотношения : материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. – Вып. I / отв. ред. В. М. Клепиков. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2006. – С. 5–36.

REFERENCES

1. Ambroz A.K. *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR II v. do n. e. – IV v. n. e.* [Fibulae of the Southern European Part of the USSR in the 2nd Century B.C. –

4th Century A.D.]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 111 p. (USSR Archaeology. Corpus of Archaeological Sources; D1-30).

2. Balabanova M.A. *Antropologicheskie osobennosti sarmatov lokalnoy gruppy mogilnikov Esaulovskogo Aksaya (V v. do n. e. – 1-ya polovina II v. n. e.)* [Anthropological Features of Sarmatians of the Local Burial Group of Aksai Esaulovsky (5th century B.C. - 1st half of the 2nd Century A.D.)]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik. Vyp. 8* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin. Iss. 8]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2006, pp. 110-138.

3. Balabanova M.A. *Sarmatskoe naselenie Volgo-Donskogo mezhdurechya (po materialam Ternovskogo mogilnika)* [Sarmatian Population of the Volga-Don Interfluvium (Based on Ternovsky Burial)]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik. Vyp. 1* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin. Iss. 1]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1998, pp. 60-68.

4. Dyachenko A.N., Meyb E., Skripkin A.S., Klepikov V.M. *Arkheologicheskie issledovaniya v Volgo-Donskom mezhdurechye* [Archaeological Research in the Volga-Don Interfluvium]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik. Vyp. 2* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin. Iss. 2]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999, pp. 93-126.

5. Dyachenko A.N. *Otchet o provedenii arkheologicheskikh issledovaniy kurgannykh mogilnikov Aksay II i Aksay III v zone stroitelstva gazoprovoda na territorii Oktyabrskogo rayona Volgogradskoy oblasti v 2006 g.* Volgograd, 2007 [Report on Archaeological Research of Burial Mounds Aksai II and Aksai III in the Construction Zone of the Gas Pipeline in the Oktyabrsky District of the Volgograd Region in 2006. Volgograd, 2007]. *Arkhiv VOKM*, no. 247.

6. Klepikov V.M. *Otchet o provedenii arkheologicheskikh issledovaniy kurgannykh mogilnikov Aksay II i Aksay III v zone stroitelstva gazoprovoda na territorii Oktyabrskogo rayona Volgogradskoy oblasti v 2006 g.* Volgograd, 2007 [Report on Archaeological Research of Burial Mounds Aksai IV and Aksai V in the Construction Zone of the Gas Pipeline in the Oktyabrsky District of the Volgograd Region in 2006. Volgograd, 2007]. *Arkhiv VOKM*, no. 259.

7. Kropotov V.V. *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Epoch]. Kiev, ID “ADEF-Ukraine” Publ., 2010. 384 p.

8. Balabanova M.A., Pererva E.V., et al. *Kurgannyy mogilnik Peregruznoe I: rezultaty mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Peregruznoe I Burial mound: Results of Interdisciplinary Research]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo filiala RANKhiGS, 2014. 360 p.

9. Sergatskov I.V. *Analiz sarmatskikh pogrebalnykh pamyatnikov I–II vv. n. e.* [The Analysis of the Sarmatian Burial Sites of the 1st-2nd Centuries

B.C.]. *Statisticheskaya obrabotka pogrebalnykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. III. Srednesarmatskaya kultura* [Statistical Study of Funeral Antiquities of Ancient Sarmatia. Iss. III. Middle Sarmatian Culture]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2002, pp. 22-129.

10. Sergatskov I.V. Problema stanovleniya srednesarmatskoy kultury [The Problem of Formation of Middle Sarmatian Culture]. *Rannesarmatskaya i srednesarmatskaya kultura: problemy sootnosheniya: materialy seminara Tsentra izucheniya istorii i kultury sarmatov. Vyp. I* [Early Sarmatian and Middle Sarmatian Cultures: Problems of Correlation. Materials of Seminar of the Center for Studying Sarmatian History and Culture. Iss. 1]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2006, pp. 37-58.

11. Sergatskov I.V. Fibuly iz pogrebeniy Aziatskoy Sarmatii I – pervoy poloviny II v. n. e. [Fibulae From Burial Asian Sarmatia of the 1st - the First Half of the 2nd Century B.C.]. *MIAR. no. 8: Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: sbornik pamyati M.P. Abramovoy* [MIAR. no. 8: The North Caucasus and

the World of the Nomads in the Early Iron Age: Collection in Memory of M.P. Abramova]. Moscow, In-tarkheologii RAN Publ.; TAUS Publ., 2007, pp. 408-431.

12. Skripkin A.S. Analiz sarmatskikh pogrebalnykh pamyatnikov III–I vv. do n. e. [The Analysis of the Sarmatian Burial Sites of the 3th-1st Centuries B.C.]. *Statisticheskaya obrabotka pogrebalnykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. II. Rannesarmatskaya kultura* [Statistical Study of Funeral Antiquities of Ancient Sarmatia. Iss. II. Early Sarmatian Culture]. Moscow, 1997.

13. Skripkin A.S. K probleme sootnosheniya ranne- i srednesarmatskoy kultur [On the Problem of the Relation and the Early and Middle Sarmatian Cultures]. Klepikov V.M., ed. *Rannesarmatskaya i srednesarmatskaya kultura: problemy sootnosheniya: materialy seminara Tsentra izucheniya istorii i kultury sarmatov. Vyp. I* [Early Sarmatian and Middle Sarmatian Cultures: Problems of Correlation. Proceedings of the Workshop Center for the Study of History and Culture of Sarmatians. Iss. I]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2006, pp. 5-36.

FEATURES OF FUNERAL RITE OF MIDDLE SARMATIAN MONUMENTS OF ESAULOVSKY AKSAI

Elena Alekseevna Korobkova

Assistant Professor, Department of Archaeology, Foreign History and Tourism,
Volgograd State University
elena.korobkova@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article characterizes the peculiarities of the burial ritual of Middle Sarmatian complexes from the territory of Esaulovsky Aksai river basin. On the basis of the analysis, two groups of sites having their own characteristics were allocated. The Middle Sarmatian burials Peregruznoe I, Aksai I and II have common elements with the previous period (sets of clothes, planigraphy of burials and others), which makes it possible to talk about their genetic continuity with Early Sarmatian culture. The data of anthropological research confirm these findings. At the same time, the Middle Sarmatian burial mounds such as Zhutovo, Ternovsky and Chikovsky represent complexes with established Middle Sarmatian funeral rites.

It is not clear what caused the presence of selected features in the two groups of tombs - the previous tradition or the new elements dominating in the rite. It is unlikely that you can talk about local features resulting from the geographical environment, because the study was conducted in a small area, and remove these groups from each other is not possible. Perhaps this situation is determined by the chronological differences, but today the level of elaboration of Sarmatian chronology does not give an opportunity to identify temporary differences. Not ruled out the possibility that such a situation is determined by ethno-cultural situation in the region where the migrant mastered or abandoned cemeteries primarily certain regions of the steppe, while the local population continues to retain some territories and ancestral burial grounds at their disposal.

Key words: archaeological monument, burial mound, Early Sarmatian Culture, Middle Sarmatian Culture, Esaulovsky Aksai.